

УДК 594.1(470.67)+574.9

КОНФЛИКТ ВОКРУГ ХИДЖАБОВ: РЕЛИГИЯ ИЛИ ПОЛИТИКА?

© 2016 г. В.А. Авксентьев¹, Б.В. Аксюмов², В.А. Васильченко²

Аннотация. На примере анализа конкретного конфликта рассмотрены проблемы в межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношениях, несущие угрозы национальной безопасности России. Напряженность в межконфессиональных отношениях в последние годы является одним из главных вызовов для властей южного макрорегиона. Растущее отчуждение между мусульманами и немусульманами служит условием для того, чтобы любые противоречия приобретали взрывоопасный характер. Открытая и острая критика в адрес властей практически при любом резонансном конфликте с религиозным компонентом стала особенностью политического процесса. Углубленный анализ случая в селе Кара-Тюбе Нефтекумского района Ставропольского края, где в средней школе был введен запрет на посещение занятий в мусульманских платках-хиджабах, позволяет вскрыть причины межконфессиональной напряженности и сформировать предложения по гармонизации отношений в данной сфере. Анализ конфликта в контексте мирового опыта дает возможность сделать вывод, что ограничения на ношение религиозной атрибутики в учебных заведениях не ограничивают права человека, но устраняют из публичного пространства символы, работающие на раскол общества, снимают различия, препятствующие социальной интеграции. Конфликты, раздуваемые вокруг ношения одежды с религиозными символами, преследуют политические цели.

Ключевые слова: светскость, религиозность, свобода вероисповедания, государственно-конфессиональные отношения, религиозная политика, Северный Кавказ.

A CONFLICT OVER HIJABS: RELIGION OR POLITICS

V.A. Avksent'ev¹, B.V. Aksiumov², V.A. Vasil'chenko²

Abstract. Problems in inter-religious and Church-State relations in Russia are analyzed in the paper on the basis of a conflict case study in the aul of Kara-Tyube in the eastern part of Stavropol Krai. The conflict broke out in 2012 and has not been resolved yet. Six schoolgirls appeared in the school in hijabs and the school administration demanded that they should attend classes in civilian dress only. The parents of the girls argued that the demand was a violation of human rights. Large public discussion followed which revealed that there was no consensus on the question, neither in public nor among the authorities. The main point of the discussion was the limits of freedom of conscience in the context of secular society. After a period of acute debate the case turned into a routinized litigation. But similar cases occurred in different parts of Russia, though they did not have similar publicity. Those facts signalize that the problem is not unique and reveal deeper roots in the sphere of Church-State relations. Russia is a home to about fifteen million Muslims, and this is the largest community in Europe. The conflict in Kara-Tyube stimulated the search for a new model of state-church relations, local and regional laws were adopted. Further analysis led to a conclusion that the situation is more or less frequent in the countries that declare themselves as secular but have distinct Muslim population. There is no universal rule for

¹Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Institute for Social and Economic Research and Humanities, Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, e-mail: avksentiev@rambler.ru.

²Северо-Кавказский федеральный университет (North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation), Российская Федерация, 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, e-mail: aksbor@mail.ru, peskiganga@mail.ru.

settling such problems in European countries, but the general trend is the priority of civilian dress code as a path to social integrity. The case of Kara-Tyube is analyzed in the context of all-Russian and European trends. The conclusion is made that certain limits for demonstration of religious symbols in educational institutions do not violate human rights if they serve to keep religion in personal space and help to maintain social integrity. It is shown that political component of Kara-Tyube case as well as many other similar cases is prevailing over religious component.

Key words: secularism, religiosity, religious freedom, church-state relations, religious policy, Northern Caucasus.

Соотношение между светскими и религиозными нормами общественной жизни приобрело в России характер серьезной проблемы. Один из истоков этой проблемы коренится во взаимодействии религиозной и светской сторон жизни общества. В настоящей статье на основе анализа конкретного конфликта на Северном Кавказе, который с разной интенсивностью продолжа-

ется с октября 2012 г., выявляются новые тенденции во взаимоотношениях исламских деятелей и государств, провозгласивших светскость в качестве одного из ведущих принципов. Речь идет о конфликте в ногайском ауле Кара-Тюбе на Ставрополье. Этот конфликт имел столь большой общественный резонанс, что свою позицию озвучил президент России В.В. Путин.

1. РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В настоящее время Россия сталкивается с новыми угрозами и рисками, связанными с урегулированием межконфессиональных отношений, наметилось усиление напряженности в государственно-конфессиональной сфере. В течение всего постсоветского периода религиозный фактор находился на периферии официальной политики. Сейчас религиозность превращается в обстоятельство, затрудняющее взаимодействие между государством и религиозными объединениями, прежде всего мусульманскими, и способствующее ослаблению государственного контроля в некоторых регионах. Нарастает угроза радикализации исламского духовенства, относящегося к «традиционному», или «народному» исламу, которое всегда рассматривалось властями различного уровня как важный ресурс поддержания стабильности. Весьма негативно повлияло на ситуацию формирование террористического квазигосударства ИГИЛ, запрещенного в Российской Федерации.

Ставропольский край оказался на передней линии проблем в государственно-конфессиональных отношениях в России. Имеющиеся проблемы в отношениях властей с мусульманской общиной, в частности по поводу строительства в крае соборной мечети, решаются очень медленно, что поддерживает высокую фоновую межконфессиональную напряженность. С одной стороны, меры, направленные на удовлетворение интересов мусульманской общины, все чаще вызывают беспокойство у русского населения, оппозиционные политики, в том числе представители националистических органи-

заций, пытаются играть на этих страхах, указывают на опасность дерусификации края. С другой стороны, в мусульманской общине активно циркулируют мнения о якобы имеющихся случаях притеснения мусульман на Ставрополье.

Ставропольские власти овладели основными приемами антиконфликтного менеджмента в межэтнических, но не в межконфессиональных отношениях. Во многом это объясняется отсутствием концептуального документа, определяющего принципы и механизмы государственно-конфессиональных отношений по аналогии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года. До сих пор не ясны в концептуальном плане принцип светскости государства и роль органов власти различного уровня в его обеспечении; основания и механизмы поддержки традиционных конфессий; взаимодействие светских и религиозных деятелей; отношение к новым религиозным движениям.

Тревожные симптомы сигнализируют не только о новых вызовах, но и о застарелых дефектах религиозной политики – об отсутствии системности, о недостаточно ясном понимании целей и задач религиозной политики субъектами, ответственными за государственно-конфессиональные отношения, наконец, самое главное, об отсутствии в общественном сознании сложившейся иерархии идеалов и ценностей, формирующих российскую идентичность. Ситуация достаточно противоречива. С одной стороны, государство не является монополистом на идеологическом рынке и провозглашается идеологический плюрализм. С другой стороны, светский характер государства не означает, что возможность демонстрации конфессиональной принадлежности,

тем более религиозная пропаганда, не должны иметь каких-то ограничений. Но где конкретно эти пределы? Какое место должна занимать религия в жизни страны? Многочисленные конфликты из-за ношения хиджаба, в частности, конфликт, произошедший в школе аула Кара-Тюбе Ставропольского края, очень ярко высвечивают проблему.

2. СОБЫТИЯ В КАРА-ТЮБЕ. ВНЕШНЯЯ СТОРОНА КОНФЛИКТА

Осенью 2012 г. в Ставропольском крае, в ауле Кара-Тюбе Нефтекумского района, который является частью ареала проживания ногайцев, разгорелся конфликт между родителями пяти школьниц-мусульманок и администрацией школы. Поводом послужил запрет руководства школы на то, чтобы девочки-мусульманки приходили на занятия в хиджабах. Родители усмотрели в этом нарушение конституционных прав детей и подали на директора школы в суд. Прокуратура и правительство Ставропольского края не сочли действия администрации школы противозаконными. В целях обеспечения светского характера образования правительство Ставропольского края 31 октября 2012 г. утвердило «Основные требования к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях Ставропольского края и муниципальных общеобразовательных учреждениях муниципальных образований Ставропольского края». Пункт 2 статьи 9 данного документа запрещает ношение в образовательных учреждениях религиозной одежды, одежды с религиозными атрибутами и (или) религиозной символикой. Около десяти школьниц, не согласных с новыми требованиями, исключаяющими возможность появляться в школе в хиджабе, перешли на альтернативные формы обучения [1].

События в ногайском ауле сразу привели к публичной полемике. Одни чиновники и общественные деятели выступили в поддержку решения ставропольских властей о запрещении ношения хиджабов в учебных заведениях, у других подобное решение вызвало недоумение или возмущение. Так, комментируя ситуацию, тогдашний Полномочный представитель Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе А.Г. Хлопонин полностью поддержал решение о запрете ношения хиджабов [2]. С этим не согласился сопредседатель Совета муфтиев России М. Бибарсов и заявил, что «в Конституции РФ гарантировано, что мусульманка может ходить в хиджабе, равно как и все остальные люди могут ходить так, как они хотят. И никакие подзаконные акты или школьные уставы не могут отменить это право человека» [3].

Если сторонники ношения хиджабов акцентировали внимание на якобы имевшем место нарушении Конституции, прав человека и свободы религиозного исповедания, то их оппоненты выставляли на первый план тот факт, что Россия является светским государством, в котором религия не может претендовать на вмешательство в образовательный процесс. Характеризуя события в Ставропольском крае, Президент РФ В.В. Путин отметил: «У нас многоконфессиональное государство, но есть определенные правила общесветского государства, у нас церковь отделена от государства», – сказал президент [4]. Позже, в ходе «прямой линии» с гражданами РФ в апреле 2013 г., президент подтвердил и пояснил свою позицию относительно хиджабов и других демонстративных религиозных символов. «Ничего хорошего в этом нет. Есть, конечно, национальные особенности в некоторых республиках. Но это не является национальной особенностью. Это демонстрация известного отношения к религии. В нашей стране, в мусульманских регионах никогда такой традиции не было», – заявил В.В. Путин. «Я считаю, что в нашей стране можно и нужно идти по пути возврата к школьной форме. Такая работа уже идет. Рассчитываю, что она в регионах не будет забыта, заброшена, а наоборот, будет активным образом внедряться», – добавил президент [5].

Аргументация обеих сторон имеет свою логику, тем более что единой практики урегулирования подобных противоречий в настоящее время не сложилось – в российском законодательстве нет однозначных указаний, которые бы запрещали либо разрешали ношение религиозной атрибутики в образовательных учреждениях. Ситуация стала предметом рассмотрения в судах, сначала краевом, который отклонил иск с требованием отменить установленный местными властями запрет на ношение хиджабов в школах, затем в Верховном суде РФ. Верховный суд 10 июля 2013 г. признал законным постановление правительства Ставропольского края, утвердившего требования к школьной одежде. Однако этот вердикт точку в споре не поставил. По окончании судебного заседания адвокат истцов заявил о политизированности решения и ущемлении религиозных прав мусульман и возможности обращения в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), если спор не удастся решить в нужную истцам сторону на территории России [4].

Дальнейшие события показали, что проблема ношения хиджабов в учебных заведениях не снята с повестки дня. Конфликты по этому поводу возникают вновь и вновь. В частности, правительством

Республики Мордовия в 2014 г. были утверждены требования к одежде и внешнему виду школьников, запрещающие школьникам ношение головных уборов. Ущемленными и в этом случае почувствовали себя мусульмане. Конфликт стал резонансным и дошел до Верховного суда, который подтвердил свою позицию – запрет на хиджабы в школах Мордовии был признан законным [6]. Представители мусульманских организаций заявили о своем желании обжаловать решение, в том числе, если понадобится, и в Европейском суде по правам человека [7].

Публичная полемика вокруг подобных инцидентов, в том числе и в стенах Государственной думы, Общественной палаты РФ и т.д., становится уже нормой. Тот факт, что острота вокруг такого, казалось бы, незначительного вопроса, как ношение платка студентками и школьницами, не спадает, свидетельствует о том, что хиджаб в массовом сознании воспринимается не как головной убор, а как политизированный символ радикального ислама.

3. КАРА-ТЮБИНСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ

Вопрос о ношении хиджабов и другой религиозной атрибутики вызывает общественные и политические дискуссии во многих государствах. В большинстве стран Евросоюза нет законодательных решений о запрете ношения хиджабов, но нет и устойчивого общественного консенсуса по этому вопросу. Наиболее высока и бескомпромиссна степень запретов во Франции, которая уже более столетия позиционирует себя как государство по существу атеистическое. В целом же проблема хиджабов решается далеко не однозначно и регулярно провоцирует конфликты. Показателен случай в Бельгии. В 2009 г. директора около 700 школ провинции Фландрия запретили ученицам-мусульманкам приходить на занятия в исламских головных уборах. «Это решение порождает чувство единства и предотвращает групповое обособление и отделение части учащихся на основании внешних символов жизненной философии», – говорилось в коллективном заявлении школьных администраторов. Ранее аналогичный запрет вводили у себя две школы в Антверпене и Хобокене, однако он вызвал гневную реакцию школьниц-мусульманок и их родственников. Одна из девочек даже подала иск в суд. Протестующие разрисовали стены школ лозунгами «Нет хиджабов – нет учениц» и «Все свободны, кроме нас». Директору одной из школ пригрозили убийством [8], так же как и работавшей на момент конфликта в ауле Кара-Тюбе директору школы М. Савченко [9]. К настоящему моменту ограничения на ношение хиджаба в Бельгии значительно смягчены.

Отметим, что в Европе, как и в России, сложилась тенденция рассматривать хиджаб не как элемент одежды мусульманской женщины, а как символ политических притязаний мусульманской общины. Весьма показателен в данном отношении следующий факт. В эфире программы «Репортаж из Берлина» немецкого телеканала ARD был продемонстрирован коллаж, изображающий Ангелу Меркель в хиджабе. Фоном для портрета канцлера служил берлинский пейзаж, дополненный минаретами [10].

Отсутствие единообразия в толковании норм свободы совести и вероисповедания применительно к образовательному процессу вынуждает обращаться к концептуальным основам проблемы. Право на свободу мысли, совести и религии закрепляется в статье 18 Всеобщей декларации прав человека [11]. Дословно ее повторяет пункт 1 статьи 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [12]. Эти предписания недвусмысленно закрепляют за человеком естественное право иметь любые убеждения.

В то же время права и свободы не должны восприниматься как абсолютные и неограниченные. Пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека указывает, что при осуществлении своих прав и свобод человек может подвергаться установленным законом ограничениям с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [11]. Пункт 2 статьи 9 Конвенции гласит: «Свобода исповедовать свою религию или свои убеждения подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц» [12]. Реализация любых прав имеет свои границы. С помощью подобных правовых барьеров и формируются устойчивые социальные структуры. Их упразднение свидетельствует о распаде публичного пространства, о деградации сферы общественного сознания. Специфика правового государства заключается не в отсутствии ограничений (такие ограничения в обществе всегда неизбежны), а в том, что вводимые запреты являются результатом консенсуса между гражданами, результатом общественного договора, отражаемого в законе.

Наличие таких пределов осуществления прав подтверждает практика применения норм европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Особенностью Конвенции по

сравнению с иными международными документами в области прав человека заключается в наличии контрольного органа – Европейского суда по правам человека.

Анализ практики толкования статьи 9 показывает, что страсбургские органы последовательно поддерживают ограничение прав на выражение религиозных убеждений применительно к ряду общественных сфер. Европейская комиссия по правам человека (учреждение, с 1955 по 1998 г. занимавшееся первоначальным рассмотрением жалоб частных лиц на нарушение норм Конвенции) сочла, что действия, имеющие отношение к свободе совести и убеждениям, не подпадают под защиту положений пункта 1 статьи 9 в том случае, когда в государстве существует нейтральный институт, требующий от индивида участвовать в той или иной деятельности, противоречащей его осознанному убеждению. Например, она поддержала законы Великобритании об обязательном ношении шлема при езде на мотоциклах, которые противоречат религиозной обязанности сикхов носить чалму [13, с. 342–343].

Контрольные органы Конвенции не склонны рассматривать как вмешательство в право выражать религиозные убеждения в виде выполнения религиозных обрядов ту ситуацию, где лицо добровольно приняло род занятий или роль на государственной или частной службе, которые не обеспечивают такое осуществление на практике. В частности, Европейский суд не признал нарушающими нормы Конвенции правила компании «Британские авиалинии», согласно которым любой аксессуар или предмет одежды, требуемый от работника по религиозным причинам (в данном случае речь шла о ношении христианского креста), должен быть прикрыт форменной одеждой, и отклонил жалобу истца христианина-копта [14]. Как видно из приведенных примеров, число которых можно было бы легко умножить, подобные запреты затрагивают интересы представителей самых разных конфессий, являются надидеологическими и имеют чисто юридическую природу.

Другой сферой, в которой права на свободу мысли, совести и религии могут быть ограничены, является образование. В 2005 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) поддержал установленный властями Турции запрет на ношение хиджаба в высших учебных заведениях, поскольку это ограничение было предсказуемым для заинтересованных лиц, не было направлено против религиозных убеждений заявителя, а преследовало законные цели защиты прав и свобод других лиц и поддержания общественного порядка. Очевидной целью данного ограничения, по мнению суда, являлось сохранение светского ха-

рактера образовательных учреждений [15]. В 2006 г. ЕСПЧ подтвердил свою позицию, отклонив жалобу заявителей из Турции на запрет ношения исламского платка в средней школе. Суд указал, что право на образование не является абсолютным и может подлежать ограничениям. Школьные требования к одежде – это общие правила, которые применяются ко всем ученикам независимо от их религиозных убеждений и преследуют, среди прочего, законную цель сохранения нейтрального характера среднего образования, что защищает впечатлительную психику подростков, еще не способных делать самостоятельный жизненный выбор [16].

Следует подчеркнуть, что борьба исламских деятелей по поводу допустимости присутствия тех или иных религиозных практик и символов в образовательном процессе обычно имеет ярко выраженный политический подтекст. Об этом свидетельствуют жесткие конфронтации относительно способов ношения религиозной одежды в самих исламских государствах. Длительные дискуссии в Египте, касающиеся ношения никаба, показывают, что религиозные предписания могут быть использованы различными политическими группировками в качестве средства политического давления. Например, решение о запрете никабов в студенческих общежитиях, принятое в 1979 г. А. Садатом, предшественником Х. Мубарака на посту президента Египта, являлось реакцией на активные выступления исламистов после заключения Кэмп-Дэвидских соглашений с Израилем [17].

Показателен тот факт, что в Турции, Таджикистане, Кыргызстане, Азербайджане и ряде других стран с тотальным преобладанием мусульманского населения ношение хиджабов либо запрещено, либо не считается обязательным. Например, конституционный суд Кувейта разрешил двум женщинам-депутатам парламента не носить традиционный мусульманский головной убор (хиджаб). Он отверг запрос консервативно настроенного депутата, пытавшегося заставить их покрывать голову платком в знак уважения шариата и исламских традиций [18]. Летом 2015 г. после длительных и острых дебатов, проходивших на уровне правительства, ношение хиджаба было запрещено в школах Кыргызстана. Причем опасения властей вызывает не хиджаб сам по себе, а рост политического влияния радикального ислама [19]. Эти факты свидетельствуют, что проблема ношения хиджабов в России и Европе имеет скорее политический, нежели религиозный характер. Исламистские группировки посредством продвижения и отстаивания своих религиозных символов добиваются не реализации прав человека или свободы на религиозное самовыра-

жение, а политического и культурного влияния в той социокультурной среде, в которой они не составляют большинства.

Сегодня уже очевидно, что интеграция мусульманских сообществ в европейское социокультурное пространство проходит со скрипом. Потомки первых иммигрантов зачастую оказываются более радикально настроенными, более фанатичными в вопросах веры, чем предшествующие поколения. Во многом это можно объяснить как следствие чрезмерно либеральной политики и гипертрофирования индивидуальных прав за счет интегративных процессов. Российскому государству необходимо избежать тех ошибок во взаимодействии с мусульманским сообществом, которые, по сути, способствуют культурно-цивилизационной изоляции мусульман в ряде европейских стран. Вопрос о ношении хиджабов в официальных учебных заведениях Российской Федерации приобретает в этом контексте принципиальное значение, это тот пробный камень, который испытывает на прочность не только незыблемость светского характера государства, но и стратегический курс на достижение национального единства, формирование надэтнических и надконфессиональных интегрирующих идентичностей.

4. КОНФЛИКТ В КАРА-ТЮБЕ В КОНТЕКСТЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ПРОБЛЕМ

Обратимся еще раз к конфликтной ситуации в ставропольском ауле Кара-Тюбе. Ставропольский край по своему этноконфессиональному составу представляет собой Россию в миниатюре. Согласно переписи населения 2010 г., русские составляют немногим более 80% населения края (примерно такова статистика и по России в целом). За два столетия в крае сложилась традиция мирного сосуществования народов и религий, образовался устойчивый баланс этноконфессиональных отношений. Две основные конфессиональные группы края – православные и мусульмане-сунниты – выстраивают свои взаимоотношения, как правило, на основе конструктивного диалога и согласия. В то же время после распада СССР на волне этнорелигиозного возрождения на Северном Кавказе вообще и в Ставропольском крае, в частности, стали возникать деструктивные явления, связанные с ростом этнического национализма и религиозного экстремизма. Сначала салафитское террористическое подполье Северного Кавказа, а сейчас и «Исламское государство» через своих агентов пытается распространить радикальное религиозное мировоззрение по всему южнороссийскому макрорегиону. При этом применяются

самые различные тактические приемы – от совершения террористических актов до проведения «гуманитарных операций» с использованием вполне легальных механизмов решения поставленных задач.

В настоящее время значительные напряжения, сравнимые с противоречиями в сфере межэтнических отношений, фиксируются в сфере межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений. Середина лета и начало осени 2015 г. показали, что проблемы в этой сфере не находят разрешения, накапливаются, периодически выливаются в локальные конфликты. Эти обстоятельства могут привести к накоплению «критической массы» и вылиться в масштабный конфликт. Напряженность приводит к той же ситуации, характерной для межэтнических отношений, которая наблюдалась в течение двух с половиной десятилетий: конфликт, если в него были вовлечены люди разных национальностей, имел тенденцию эволюционировать как межэтнический независимо от причин возникновения и сферы развертывания.

Примером этому служит убийство заместителя имама аула Иргаклы (Степновский район) Замирбека Махмудова (во многих публикациях в СМИ – Махмудов). 20 августа 2015 г. тело убитого было обнаружено в уже известном по «конфликту с хиджабами» ауле Кара-Тюбе (соседний Нефтекумский район). В 2012–2013 гг. З. Махмудов активно включился в судебный процесс, отстаивая права на ношение хиджаба старшеклассницами. Хотя муфтий Ставропольского края И. Рахимов отметил, что убийство З. Махмудова не связано с его профессиональной деятельностью и, по его словам, угрозы в адрес Махмудова не поступали, в общественном мнении, в комментариях экспертов и выступлениях политических лидеров это событие было увязано именно с религиозной деятельностью З. Махмудова [20].

Убийство З. Махмудова – очередное событие в цепи покушений на исламских деятелей на Ставрополье. Отсутствие должной информации об этих событиях, недостаточная разъяснительная работа привели к тому, что информационный вакуум заполняется комментариями относительно ситуации с исламской уммой на Ставрополье, основанными на слухах, выводами о высоком уровне исламофобии в крае и антиисламской позиции краевой власти. Об этом нередко говорят и эксперты.

В связи с убийством З. Махмудова представители мусульманской общины полагают, что под угрозой находится и безопасность заместителя имама села Кара-Тюбе Р. Кайбалиева, который, как многие считают, является исламским правозащитником [21]. Любопытно, что одной из основных причин воз-

никновения ситуации с ношением хиджабов стала именно деятельность Р. Кайбалиева, получившего религиозное образование в Саудовской Аравии и являющегося отцом одной из девочек, надевших хиджаб. Во время скандала мало кто обратил внимание на этот важнейший факт. Как показывает анализ конкретной ситуации в ауле Кара-Тюбе, инициатива ряда мусульманских семей по поводу ношения их детьми хиджабов была вызвана вовсе не религиозным рвением, а стремлением спровоцировать масштабный конфликт в российском общественном мнении, нарушить сложившийся баланс межконфессиональных отношений на Ставрополье и в других регионах России. В среде родителей девочек, которым вдруг так необходим стал хиджаб за школьной партой, Р. Кайбалиев был безусловным лидером и авторитетом.

Кто же такой Равиль Кайбалиев? Приведем несколько интересных фактов. В 2007 г. Р. Кайбалиев был осужден по ст. 222 УК РФ (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) на 3 года лишения свободы. При обыске у Р. Кайбалиева было изъято большое количество религиозной литературы, в том числе экстремистского содержания. Правоохранительные органы располагают данными о его контактах с лицами, придерживающимися радикальных религиозных взглядов [22].

Видимо, в последнее время с Р. Кайбалиевым произошла большая перемена – он «вдруг» превратился в борца за права человека, ревностно отстаивающего демократические нормы и принципы. «Важно понимать, – обращается он к Президенту России в открытом письме, – что вопрос ношения хиджаба нельзя решить путем запрета! Это только загонит проблему вглубь. Заденет не только религиозные чувства миллионов последователей ислама, но и ограничит религиозные свободы, даст почувствовать себя ущемленными, лишенными гарантированных Конституцией прав. Это станет демонстрацией неготовности России стать по-настоящему свободной демократической страной, где в равной степени комфортно живет последователям всех традиционных конфессий» [23]. Заметим, что эти рассуждения полностью противоречат утверждению председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина о том, что «российским мусульманам предоставлена беспрецедентная в истории российского государства широта возможностей» [24].

Что кроется за риторикой Р. Кайбалиева: искреннее стремление отстоять свои религиозные права или стремление расколоть российское общество вообще и мусульманскую умму России

в частности? На наш взгляд, ответ очевиден, поскольку инициаторы ношения хиджабов достигли многого. Этноконфессиональная ситуация на Ставрополье накалилась, руководство российской мусульманской уммы также раскололось на сторонников и противников запрета на ношение хиджабов, по существу все российское общество оказалось втянутым в дискуссию. Но так ли уж актуален в данном случае сам вопрос ношения хиджабов как обязательного религиозного действия? По мнению первого замглавы Духовного управления мусульман европейской части России Дамира Мухетдинова, «хиджаб – это сокрытие, чтобы как можно меньше внимания обратили посторонние люди, поэтому если хиджаб приводит не к этому эффекту, а к обратному – хиджаб не достигает цели. Хиджаб, – продолжает он, – надевают замужние женщины, тем самым подчеркивая свой статус, поэтому мы даже в мусульманских странах видим, что девочки в школу ходят без головных уборов» [25]. Муфтий Ставропольского края Мухаммад-Хаджи Рахимов призывал участников противостояния искать компромиссы. «Мы как духовное управление всячески должны защищать своих верующих. Но мы понимаем, что мы находимся в светском обществе, где в школах есть свои уставы», – заявил Рахимов [26]. В этой связи необходимо отметить, что ссылки Р. Кайбалиева и тех, кто его поддерживает, на религиозную необходимость ношения хиджабов не имеют под собой каких-либо реальных оснований. Следовательно, политическая и социокультурная детерминация действий инициаторов конфликта становится очевидной.

Данный тезис подтверждается также изучением общественного мнения в регионе конфликта. Выяснилось, что большинство населения Нефтекумского района Ставропольского края (среди которого мусульмане составляют более 40%) индифферентно относится к проблеме ношения хиджабов ученицами общеобразовательных школ. Проблема была раздута только родителями детей, которым администрация школ запрещает носить хиджаб. Наибольший выигрыш в конфликте получил Р. Кайбалиев, который формально решил воспользоваться институтами демократии для отстаивания исламских символов, а в реальности занялся «продвижением» на публичном поле своей личности, а также тех, кто инициировал и поддерживает эту активность. Не случайно правительство Ставропольского края, проанализировав возможные последствия каратюбинских событий, пришло к выводу о том, что исламизация любой части светской жизни общества способна вызвать резкий рост межнациональной и межконфессиональной напряженности.

5. О СВОБОДЕ ЛИЧНОСТИ И ПРЕДЕЛАХ ПРАВА

Общество вправе требовать от индивида признания коллективных ценностей, поскольку это позволяет сохранять национальную идентичность и обеспечивать социальную безопасность. Подобная трактовка сталкивается с проблемой определения того, где конкретно должна проходить граница между областью общественного интереса и областью интереса личного, где должны располагаться барьеры, отделяющие сферу частной жизни, в рамках которой индивид свободен, от публичной жизни, в пределах которой его действия ограничены законом. В правовом государстве решение таких вопросов должно быть прерогативой гражданского общества и отражать установившийся между гражданами консенсус по поводу основных политических, правовых, мировоззренческих параметров их совместного социального быта.

Таким образом, запрет на использование религиозной атрибутики в образовательных учреждениях не посягает на права человека. Цель его – устранить из публичного пространства символы, работающие на раскол общества, ликвидировать препятствующие социальной интеграции различия. Российское общество в настоящее время остро нуждается в консенсусе, который позволил бы ему стабильно развиваться в условиях трансформационных процессов и обеспечил бы общественное спокойствие. Одна из основ такого консенсуса заключается в светском характере России как государства, в частности светском характере образования в государственных школах и высших учебных заведениях. Отделение религии от государства позволяет реализовывать право на образование всем гражданам независимо от их вероисповедания. Посягательства на данный принцип не имеют ничего общего с защитой прав человека. Они являются политически мотивированными и способствуют поддержанию межконфессиональной напряженности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решение о запрете ношения хиджабов в школу будет оспорено в Верховном суде РФ. 2013. *ИА REGNUM*. URL: <http://www.regnum.ru/news/1651563.html> (дата обращения: 28.11.2015).
2. Продолжение скандала с хиджабами в классах на Ставрополье. 2012. *Первый канал*. URL: <http://www.1tv.ru/news/social/217779> (дата обращения: 28.11.2015).
3. Сопредседатель СМР выступил в защиту хиджаба. 2012. *Информационно-аналитический канал ANSAR*. URL: <http://www.ansar.ru/person/2012/10/18/34349> (дата обращения: 28.11.2015).
4. Верховный суд: хиджабам в школе не место. Как и пирсингу. 2013. *Информационно-аналитический проект «Однако»*. URL: http://www.odnako.org/blogs/show_26750/ (дата обращения: 28.11.2015).
5. Прямая линия с Владимиром Путиным. 2013. *Президент России*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17976> (дата обращения: 28.11.2015).
6. Верховный суд РФ признал законным запрет на хиджабы в школах Мордовии. 2015. *Портал-Credo.ru*. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=111947> (дата обращения: 28.11.2015).
7. Дело о хиджабе: антиконституционный экстремизм Верховного суда. 2015. *ГолосИслама.RU*. URL: <http://golosislama.com/news.php?id=26910> (дата обращения: 28.11.2015).
8. Запрет на школьные хиджабы дошёл до Бельгии. 2009. *Информационное агентство «Инфо-ислам»*. URL: http://www.info-islam.ru/publ/novosti/mir/zapret_na_shkolnye_khizhaby
9. Директору школы, где детям запретили носить хиджабы, поступают угрозы. 2012. *Комсомольская правда*. URL: <http://www.stav.kp.ru/daily/25969.4/2906383/> (дата обращения: 28.11.2015).
10. Немецкое ТВ показало Меркель в хиджабе. 2015. *ООО «Лента.Ру»*. URL: <http://lenta.ru/news/2015/10/07/merkelindaclack/> (дата обращения: 28.11.2015).
11. The Universal Declaration of Human Rights. *United Nations*. URL: <http://www.un.org/en/documents/udhr/> (дата обращения: 28.11.2015).
12. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. *The European Court of Human Rights*. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/005.htm> (дата обращения: 28.11.2015).
13. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. 1998. *Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика*. М., изд-во МНИМП: 600 с.
14. Case of Eweida and Others v. the United Kingdom. *The European Court of Human Rights*. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-115881#{«itemid»:\[«001-115881»\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-115881#{«itemid»:[«001-115881»]}) (дата обращения: 28.11.2015).
15. Case of Leyla Şahin v. Turkey. *The European Court of Human Rights*. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-70956#{«itemid»:\[«001-70956»\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-70956#{«itemid»:[«001-70956»]}) (дата обращения: 28.11.2015).
16. Köse and 93 Others v. Turkey. *The European Court of Human Rights*. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-90405> (дата обращения: 28.11.2015).

17. Протест в медицинской маске. Спор о никабах длится более 30 лет. 2012. *Российская газета*. URL: <http://www.rg.ru/2012/11/08/egipet.html> (дата обращения: 28.11.2015).
18. В Кувейте депутатам парламента разрешено не носить хиджаб. 2009. *Институт религии и политики*. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-24702.html> (дата обращения: 28.11.2015).
19. В Кыргызстане запретили ношение хиджаба в школах. 2015. *Sputnik*. URL: <http://ru.sputnik.az/news/20150811/401519068.html> (дата обращения: 28.11.2015).
20. Прихожане заявили о недоверии следствию по делу об убийстве Махмудова. 2015. *Кавказский Узел*. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/267632/> (дата обращения: 28.11.2015).
21. Полицейские провели обыск в доме заместителя имама села Кара-Тюбе на Ставрополье. 2015. *Кавказский Узел*. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/270652/> (дата обращения: 28.11.2015).
22. «Вести недели»: Кто подрывает юг России. 2012. *Интересная политика*. URL: <http://rubloggers.ru/2012/12/12/vesti-nedeli-kto-podryvaet-yug-rossii.html> (дата обращения: 28.11.2015).
23. Интервью председателя Совета муфтиев России, муфтия шейха Равиля Гайнутдина. 2013. *«РИА Новости»*. URL: <http://ria.ru/interview/20130320/927967479.html> (дата обращения: 28.11.2015).
24. О хиджабах, косынках, исламе и школах. 2012. *«Агентство Политических Новостей»*. URL: <http://www.apn.ru/publications/article27376.htm> (дата обращения: 28.11.2015).
25. Прокуратура в Ставропольском крае разбирается с запретом на ношение хиджаба в школе. 2012. *ГолосИслама.RU*. URL: <http://golosislama.ru/news.php?id=12172> (дата обращения: 28.11.2015).
26. Когда есть доверие, платок не страшен. 2012. *ГолосИслама.RU*. URL: <http://golosislama.ru/news.php?id=12383> (дата обращения: 28.11.2015).
5. [Direct Line with Vladimir Putin]. 2013. *Prezident Rossii*. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/17976> (accessed 28 November 2015). (In Russian).
6. [The Supreme Court of the Russian Federation Upheld the Ban on Hijabs in Schools of Mordovia]. 2015. *Portal-Credo.ru*. Available at: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=111947> (accessed 28 November 2015). (In Russian).
7. [The Case of Hijab: Anti-Constitutional Extremism of the Supreme Court]. 2015. *GolosIslama.RU*. Available at: <http://golosislama.com/news.php?id=26910> (accessed 28 November 2015). (In Russian).
8. [The Ban on Hijabs at School Reached Belgium]. 2009. *Informatsionnoe agentstvo "Info-islam"*. Available at: http://www.info-islam.ru/publ/novosti/mir/zapret_na_shkolnye_khidzhaby_doshel_do_belgii/3-1-0-11616 (accessed 28 November 2015). (In Russian).
9. [The Director of the School, Where Children Were Forbidden to Wear Hijabs, Received Threats]. 2012. *Komsomol'skaya pravda*. Available at: <http://www.stav.kp.ru/daily/25969.4/2906383/> (accessed 28 November 2015). (In Russian).
10. [German Television Depicted Angela Merkel in Hijab]. 2015. *ООО "Lenta.Ru"*. Available at: <http://lenta.ru/news/2015/10/07/merkelindacloack/> (accessed 28 November 2015). (In Russian).
11. The Universal Declaration of Human Rights. *United Nations*. Available at: <http://www.un.org/en/documents/udhr/> (accessed 28 November 2015).
12. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. *The European Court of Human Rights*. Available at: <http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/005.htm> (accessed 28 November 2015).
13. Gomien D., Harris D., Zwaak L. 1998. *Evropeyskaya konventsiya o pravakh cheloveka i Evropeyskaya sotsial'naya khartiya: pravo i praktika*. [Law and Practice of the European Convention on Human Rights and the European Social Charter]. Moscow, Publisher of the Moscow Independent Institute of International Law: 600 p. (In Russian).
14. Case of Eweida and Others v. the United Kingdom. *The European Court of Human Rights*. Available at: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-115881#{"itemid":\["001-115881"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-115881#{) (accessed 28 November 2015).
15. Case of Leyla Şahin v. Turkey. *The European Court of Human Rights*. Available at: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-70956#{"itemid":\["001-70956"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-70956#{) (accessed 28 November 2015).
16. Köse and 93 Others v. Turkey. *The European Court of Human Rights*. Available at: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-90405> (accessed 28 November 2015).
17. [The Protest in a Medical Mask. The Debate About the Niqab Lasts for More Than 30 Years]. 2012. *Rossiyskaya gazeta*. Available at: <http://www.rg.ru/2012/11/08/egipet.html> (accessed 28 November 2015). (In Russian).
18. [In Kuwait, MPs Are Allowed Not to Wear the Hijab]. 2009. *Institut religii i politiki*. Available at: <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-24702.html> (accessed 28 November 2015). (In Russian).

REFERENCES

1. [The Decision to Ban Hijabs in Schools Will Be Appealed in the Supreme Court of the Russian Federation]. 2013. *IA REGNUM*. Available at: <http://www.regnum.ru/news/1651563.html> (accessed 28 November 2015). (In Russian).
2. [Continuation of the Scandal over Hijabs at School in the Stavropol Krai]. 2012. *Pervyy kanal*. Available at: <http://www.1tv.ru/news/social/217779> (accessed 28 November 2015). (In Russian).
3. [Co-Chair of SMR Defended Hijab]. 2012. *Informatsionno-analiticheskiy kanal ANSAR*. Available at: <http://www.ansar.ru/person/2012/10/18/34349> (accessed 28 November 2015). (In Russian).
4. [The Supreme Court: Hijab at School is Unacceptable. Just Like Piercing]. 2013. *Informatsionno-analiticheskiy proekt "Odnako"*. Available at: http://www.odnako.org/blogs/show_26750/ (accessed 28 November 2015). (In Russian).

19. [Kyrgyzstan Has Banned the Wearing of Hijab in Schools]. 2015. *Sputnik*. Available at: <http://ru.sputnik.az/news/20150811/401519068.html> (accessed 28 November 2015).
20. [Parishioners Expressed Distrust of the Investigation of the Murder of Makhmutov]. 2015. *Kavkazskiy Uzel*. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/267632/> (accessed 28 November 2015). (In Russian).
21. [The Police Raided the House of the Deputy Imam of Kara-Tube in the Stavropol Krai]. 2015. *Kavkazskiy Uzel*. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/270652/> (accessed 28 November 2015). (In Russian).
22. [“News of the Week”: Who Undermines the South of Russia]. 2012. *Interesnaya politika*. Available at: <http://rubloggers.ru/2012/12/12/vesti-nedeli-kto-podryvaet-yug-rossii.html> (accessed 28 November 2015). (In Russian).
23. [Interview with the Chairman of the Council of Muftis of Russia, Mufti Sheikh Raville Gaynutdin]. 2013. *RIA Novosti*. Available at: <http://ria.ru/interview/20130320/927967479.html> (accessed 28 November 2015). (In Russian).
24. [On Hijabs, Scarves, Islam, and Schools]. 2012. “*Agentstvo Politicheskikh Novostey*”. Available at: <http://www.apn.ru/publications/article27376.htm> (accessed 28 November 2015). (In Russian).
25. [The Prosecutor’s Office in the Stavropol Krai Deals with the Ban on Wearing Hijabs in School]. 2012. *GolosIslama.RU*. Available at: <http://golosislama.ru/news.php?id=12172> (accessed 28 November 2015). (In Russian).
26. [When There Is Trust, a Scarf Does Not Terrify]. 2012. *GolosIslama.RU*. Available at: <http://golosislama.ru/news.php?id=12383> (accessed 28 November 2015). (In Russian).

Поступила 30.11.2015